

Б. Е. Рашковский

ДЕРБЕНТ (*BĀB AL-ABWĀB*) В ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА¹

Дербент является древнейшим городом на территории современной России. Множество государств, как кочевнических, так и оседлых (начиная от Сасанидского Ирана и заканчивая Российской империей), стремились к установлению контроля над ним самим, а также над его окрестностями, расположенными на природном и культурном рубеже Восточной Европы и Ближнего Востока. Впервые присоединенный к Арабскому халифату в 22 г. х. (642/3 гг.), он стал первым географическим пунктом распространения ислама на территории современной России, а до того – одним из центров раннего христианства на Кавказе. Наконец, Дербент является одним из важнейших центров еврейской диаспоры Восточного Кавказа. Именно по этим причинам вопрос его упоминания в средневековых еврейских источниках всегда был предметом интереса не только ученых-гуманитариев, но и широкой публики, начиная с самых первых его посещений европейскими путешественниками и исследователями [Куповецкий 2009, 60–62].

Первые имеющиеся в еврейских источниках достоверно идентифицированные сведения о Дербенте относятся именно к Средневековью, тогда как к свидетельствам иудейских текстов более раннего периода следует подходить с большой осторожностью. Так, упоминание в Иерусалимском Талмуде (Мегилла 31b) о рабби Симоне из города Т-р-б-н-т (טברנת), связывавшееся в историографии XIX и начала XX в. с Дербентом [Еврейская энциклопедия 1910, т. 7, 105–106], едва ли может рассматриваться всерьез, так как сам город в этот период носил названия Дзор, Чор или Чол [Кудрявцев 1978, 245; Семенов 2013, 159]. Так что за весь период до начала арабских завоеваний на Восточном Кавказе (равно как и относительно более раннего периода) достоверных известий о Дербенте в еврейских текстах не обнаруживается, хотя именно с сасанидской военной колонизацией, согласно одной из распространенных в историографии точек зрения, связывается появление еврейских общин в этом регионе [Рашковский 2010, 29–30].

Позднее арабы продолжили политику Сасанидов по увеличению и совершенствованию системы укреплений Дербентского прохода для защиты своих закавказских владений от хазарских вторжений с севера. Дербент, получивший с этого времени свое второе арабское имя – Баб ал-Абваб, неоднократно переходил из рук в руки в течение всего времени арабо-хазарских войн на Северо-Восточном Кавказе, с 640-х гг. и до рубежа VIII–IX вв. [Новосельцев 1990, 172–192], оставаясь при этом одним из крупнейших военных, политических и административных центров региона. Однако, несмотря на это, в арабских источниках того времени нет данных о существовании еврейской общины в Баб ал-Абвабе за весь период VII–VIII вв., как нет их и в классических памятниках арабской географической литературы. В частности, не имеется подобных данных ни у историков ал-Куфи [ал-Куфи 1981], ал-Балазури [al-Baladhuri 1866, 204, 207–209] и ат-Табари [Annales... 1893, 2663–26670, 2889–2894], ни у географов классической школы – ал-Истахри, ибн Хаукаля [Ibn Haukal 1967, 329–330] и ал-Мукаддаси [al-Mukaddasi 1877, 376]. Нет подобных сведений и у

арабских энциклопедистов более позднего времени – Йакута [Yaqut 1977, 303–306], Димашки [Cosmographie... 1866] и Абу-л-Фиды [Géographie... 1840, 60, 71, 390].

Местные средневековые хроники “Тарих ал-Баб” и “Дербент-наме” также не сообщают о существовании в средневековом Дербенте еврейской общины [Минорский 1963, 64–79; Шихсаидов и др. 1993, 15–64]. И местные, и иностранные источники в равной степени умалчивают о связанных с еврейскими общинами событиях в регионе Восточного Кавказа периода арабских завоеваний. Единственным исключением может считаться известие “Истории Абу Муслима” о сестре легендарного героя-исламизатора Дагестана, бывшей замужем за неким Исхаком Кундишканом и поселившейся в селении Ахты, где в честь нее была построена мечеть [Шихсаидов и др. 1993, 80].

Сказанное не означает того, что в раннем Средневековье на территории Северо-Восточного Прикаспия вовсе не было еврейского населения. Так, арабские источники отмечают наличие синагог и даже правителя иудея в Семендере – значительном центре Северо-Восточного Кавказа хазарской эпохи [Заходер 1962, 179–180]. Правда, точная локализация этого города и отождествление его с каким-либо археологическим памятником до сих пор остается дискуссионной в научной литературе, и потому сведения арабских авторов о нем также не могут быть полностью верифицированы.

Тем не менее первые достоверные известия о Дербенте / Баб ал-Аббабе в средневековой еврейской литературе появляются именно в хазарскую эпоху и именно в связи с Хазарским каганатом. Речь идет о памятниках так называемой “еврейско-хазарской переписки”, или обмена дипломатическими документами между сановником при дворе кордовского халифа Абд ар-Рахмана III Хасдаем ибн Шапрутом и правителем хазарского каганата Иосифом. Тексты этой переписки датируются периодом между 956 г., когда произошло наиболее позднее событие, упоминаемое в письме Хасдая, – посещение Кордовы посольством Оттоновской империи [Коковцов 1932, 62–63], – и 965–968 гг., когда Хазария пала под ударами русов.

В письме Хасдая Дербент / Баб ал-Аббаб упоминается в адресованном Иосифу вопросе о соседних с Хазарией городах и странах, расположенных поблизости от нее со стороны “Хорасана, Бердаа и Баб ал-Аббаба” [Коковцов 1932, 18, 69]. Первоначальная версия ответа Иосифа до нашего времени не сохранилась, однако известен текст двух последующих краткой и пространной редакций. Краткая, известная по рукописи XV–XVI вв. и первому печатному изданию 1577 г., сохранила в себе сокращенную версию текста редакции пространной. В ней Баб ал-Аббаб упоминается лишь один раз в качестве географического предела, до которого расселены пятнадцать народов, платящих дань Хазарии [Коковцов 1932, 24, 82]. В пространной редакции говорится о том, что граница Хазарии на юге поворачивает к “воротам, т. е. Баб ал-Аббабу” (סוב אל שער באב אל-אבואב) [Коковцов 1932, 31, 100–101]. Характерно употребление в тексте ивритского слова šaar, т. е. “ворота”, в качестве уточняющей глоссы, по мнению П. К. Коковцова, – в результате изменения текста в рукописной традиции.

Ниже в тексте пространной редакции письма Дербент упоминается еще раз под названием “Ворота” (ивр. šaar), при этом говорится о том, что хазары не подпускают к нему врагов мусульман [Коковцов 1932, 32, 102]. Таким образом, здесь также отмечается роль Дербента в качестве важного географического пункта на северной границе мусульманских владений. Наконец, в сохранившемся отрывке письма хазарского еврея, адресованного, вероятнее всего, тому же Хасдаю ибн Шапруту, Баб ал-Аббаб упомянут среди военных противников Хазарского каганата [Голб, Прицак 2003, 137].

Другой существенный пласт известий о Дербенте / Баб ал-Аббабе в средневековой еврейской литературе имеется в памятниках библейской экзегезы, созданных представителями караимского направления иудаизма. Основные сведения, из которых мы можем почерпнуть данные о восприятии Баб ал-Аббаба / Дербента представителями

средневековой еврейской диаспоры, сохранились в комментариях на книги Иеремии и Даниила, написанных в конце XI – начале XII в. константинопольским караимом Яковом бен Реуеном и входящих в состав большого компендиума под названием “Книга богатства” (ивр. “Сефер ha-Ошер”). Часть этого труда, включающая в себя все книги разделов “Последние пророки” и “Писания” Еврейской Библии (кроме Псалмов и Исаяи), была издана в 1836 г. в Гёзлеве (Евпатории). Труд Яакова бен Реувена представлял собой не столько отражение мнения автора, сколько обобщение предшествующего гигантского наследия караимской библейской экзегетики, выполненное без ссылок на источники. Последнее относится и к сохранившимся в “Книге богатства” данным о Баб ал-Абвабе / Дребенте.

Первый раз Баб ал-Абваб упоминается Яковом бен Реуеном в контексте прочтения из пятидесятой главы книги Иеремии (Иер. 50: 25) о Божьем суде над враждебными Израилю народами и падении Нововавилонского царства:

Открыл Господь хранилище свое и взял оттуда орудия своего гнева, потому что есть у Господа Бога Воинств дело в земле халдейской»².

К этому стиху в “Книге богатства” Яакова бен Реувена приводится следующий комментарий (текст цитируется по рукописи С11 Института восточных рукописей в Санкт-Петербурге, л. 110а):

פתח י”ה אוצרו היא מקום אשר יאמ’ באב אלבאב שלא יוכל מלך ישראל לעבור

Открыл Господь хранилище свое. Это место, известное как Баб ал-Баб, сквозь которое царь Израиля не может пройти.

Встречающийся в тексте топоним Баб ал-Баб, несомненно, представляет собой, хотя и искаженное, но, тем не менее, хорошо узнаваемое арабское наименование Дербента. Проблемой здесь является упоминание “царя Израиля”, не способного пройти через Баб ал-Абваб. Традиционно в историографии это место рассматривается как упоминание о правителе Хазарского каганата [Ankori 1959, 78]. При этом в качестве обоснования приводятся ссылки на исторический контекст: иудаизм как религию хазарской правящей династии и относительную территориальную близость Хазарии к Дербенту [Ankori 1959, 78].

Поскольку во времена Яакова бен Реувена хазарское государство уже не существовало, в историографии почти сразу возникло предположение о том, что упоминание Баб ал-Абваба может восходить к трудам более ранних караимских экзегетов, живших на арабском востоке в X в. Эта догадка была еще в конце XIX в. сформулирована А. Я. Гаркави [Гаркави 1882, 240–241] и впоследствии поддержана Ц. Анкори [Ankori 1959, 77]. В настоящий момент можно утверждать, что источник подобной трактовки текста Иеремии в “Сефер ha-Ошер” находится в комментарии на тот же текст, написанный во второй половине X в. жившим в Иерусалиме караимским комментатором Библии – Йефетом бен Эли.

Текст комментария Йефета (цитируемый мной на основании рукописи Евр. I 570 первого собрания Фирковича, л. 346а) на Иер. 50:25 выглядит следующим образом:

פתח יהוה את אוצרו ויוצא ...

את כלי זעמו כי מלאכה היא לאדני יהוה צבאות

בארץ כשדים. פתח אללה כזאנתה ואכראג

אלאת זגמה אן צנעה הו לאלרב אלאמין אלרב אלקיום

פי ארץ כשדים. קו פתח יי ישיר בה אלי

נאחיה באב אלאבואב והיא כטה בני יפת ואליהם ישיר

בקו באים מארץ מרחק מקצה השמים יוי וכלי זעמו

פהם כלי זעמו עלי בבל. וקו כי מלאכה היא יריד בה

אלחרב ואלקתל מתל ארור עשה מלכאת יי רמיה פליס אקוא מנהם.

Бог открыл свое хранилище и взял оттуда орудия своего гнева, так как это есть дело Господина Миров, Господа Существующего Вечно, в стране халдеев. В словах **открыл Господь (хранилище свое)** имеется в виду указание на окрестности Баб ал-Абваба, из земли потомков Яфета. И к ним относится фраза **“идут из дальней страны, от самого края небес”** (Ис. 13:5)³. И это **“орудия гнева”** над Вавилоном. В словах **“потому что есть дело у Господа”** имеется в виду война и убийство, как, например, (в словах) **“проклят тот, кто делает дело Господа небрежно”** (Иер. 48:10). И нет никого, кто был бы их (потомков Яфета) сильнее.

Как видно, обращение к более раннему комментарию Йефета проясняет интерпретацию Иер. 50:25 в “Сефер ha-Ошер” лишь отчасти. Оно действительно позволяет отождествить “Баб ал-Баб” Яакова бен Реувена с Дербентом / Баб ал-Абвабом, однако никак не помогает в вопросе об идентификации “царя Израиля”. Отсутствие упоминания о нем в тексте Йефета заставляет предполагать наличие еще одного, пока неизвестного, источника сведений о Баб ал-Абвабе в комментарию “Сефер ha-Ошер” на Иер. 20:25. Зато вместо “царя Израиля” у Йефета фигурируют “некие потомки Яфета”. Теоретически их также можно было бы связать с хазарами, тем более что в его комментариях как минимум дважды встречается упоминание о происхождении последних от Яфета [Рашковский 2014, 256–271], являющееся одним из общих мест в историко-географической литературе средневекового Ближнего Востока [Новосельцев 1990, 77–78]. Однако, поскольку хазары впрямую здесь не упомянуты, представляется, что речь здесь идет, скорее всего, не о них.

Другая интересная особенность этого фрагмента – дополнительно подчеркнутый мотив эсхатологической войны против Вавилона. Он интересен тем, что он также встречается в трудах средневековых еврейских экзегетов в связи с Хазарским каганатом. Речь идет о комментарию на четырнадцатый стих сорок восьмой главы книги Исаяи, содержащем предсказание о грядущем разрушении хазарами Вавилона. Причем под последним достаточно очевидно подразумевается Аббасидский халифат, политический центр которого как раз и находился на месте библейской Вавилонии. Этот текст исследовался А. Я. Гаркави [Harkavy 1877, 357] и Ц. Анкори [Ankori 1959, 77], однако со времен А. Я. Гаркави он так никогда и не переиздавался. При этом в единственной публикации А. Я. Гаркави не был указан шифр рукописи. Ниже я публикую этот текст на основании рукописи РНБ Евр. – Араб I. № 3090 из второго собрания А. С. Фирковича. Текст, изданный в 1877 г. Гаркави, находится в ней на л. 1b:

הקבצו כלכם .....
ושמעו מי בהם הגיד את אלה יי אהבו. קולה
יי אהבו; יקאל עלי אלכזר אלדי יגו ויכרבו בכל
פסמאה אהוב ליי⁵. ויקאל אהבו משאר אלי⁴
מכבר להדה אלאשיא⁶ יעני אן כאן פיהם
מן קדר עלי אכבאר הדה אלאשיא אלדי אנא
אכברתהא פאנא אכון מהב לה. והדא הו אלכלאם
יריד בה לו כאן כדי לבנת אנא להו כדי ויעלם
אן ליס תם מן יקדר. וישבה הדה אלקולה לאיוב
וגם אני אודך כי תושע לך ימינך אן קדרת ויעלם
אן הדא לא יכון. וקולה יעשה חפצו יריד בה
מראד אלבארי עז וגל. וזרועו הו זרוע יי.
אן פסרת עלי אלכזר פתקול יעשה מראד אלבארי
פי בכל. ובזרוע יי אלדי יעטיה יעמל פי כשדים
זרוע פסרנא קדרה אלבארי. יעני קדרה יעטי
למן⁷ יהלך כשדים ויכרב בכל.

...**Соберитесь все и послушайте: кто из них предсказал это? Господь возлюбил его.** – Слова **“Господь возлюбил его”** сказаны о хазарах, которые придут и разрушат Вавилон; и они⁷ названы **“возлюбленными Богом”**⁸. А то, что сказано: **“возлюбил его”**, указывает на Господа, возвеличивающего (считающего важными) эти вещи, т. е. если бы они могли возвеличить эти вещи, которые я возвеличил, то мне бы это понравилось. В этих словах подразумевается, что если он будет таким, то я буду таким, но сообщает, что нет того, кому предопределено. Это похоже на сказанное Иову: **“Тогда и Я признаю, что десница твоя может спасти тебя”** (Иов 40:14), – если бы ты смог, но Он сообщает, что этого не будет. А слова **“исполнит свою волю”** означают намерение Творца, Велик и Могуч Он. **“Мышцу свою”** – означает: **“мышцу Господа”**. Если же будешь толковать этот стих применительно к хазарам, то скажешь **“исполнит намерение Создателя над Вавилоном”**. Выражение **“Мышцею Господа”** означает действие, которое будет совершено над халдеями. Мышца – мы уже разъяснили, что это мощь Господа. Таким образом, Он своей силой даст (совершиться) тому, чтобы погибли халдеи и будет разрушен Вавилон.

В своей публикации А. Я. Гаркави, не приводя никаких доказательств, предположил, что этот текст мог быть написан известнейшим еврейским (раббанитским) экзегетом Саадьей бен Йосефом ал-Файуми (882–942 гг.) или караимским автором IX в. Биньямином Нахавенди. Ц. Анкори, исследовавший этот текст после него, высказал мнение о его принадлежности к “школе Йефета бен Эли” [Ankori 1959, 77]. К выводу об ошибочности интерпретации Гаркави он пришел на том основании, что Нахавенди писал на иврите, а не на иудео-арабском, а атрибуция текста Саадье не получила дальнейшего подтверждения [Ankori 1959, 77]. Тем не менее на нынешней стадии исследования этого вопроса точка зрения Анкори так же должна быть отвергнута.

Совершенно очевидно, что данный фрагмент не принадлежит самому Йефету, так как в собственном комментарии этого автора на Ис. 48:14 хазары не упоминаются, а грядущее разрушение “Вавилона” приписывается не им, а Мессии, о чем можно судить на основании одной из рукописей его комментированного перевода книги Исаяи из первого собрания Фирковича (РНБ Евр. I 569 л. 181b–182a):

הקבצו כלכם ושמעו מי בהם יגיד⁹ את אלה יהוה
אהבו יעשה חפצו בבבל וזרעו כשדים: אגתמעו
כלכם ואסמעו מן פיהם אכבר הדה רב אלעאלמין¹⁰ מחבה ועמל
מראדה פי בבל ודראעה פי כשדים. קו הקבצו כלכם
יחתמלאנה ישיר בה אלי ישראל אד אליהם אלכטאב בקו
שמע אלי יעקב פקאל אגתמעו יא ישראל ואסמעו הדה
אלמואעיד הל פי אלמעבודאת או פי אלאמם מן אכברת בהדה
כמא אכברת אנא ואראד בקו את אלה אלדי שרחה פי אלפסוק
והו קו יוי¹¹ אהבו יעני רב אלעאלמין יחב הדה אלמשיח ואנה
סיעמל עלי ידה מראדה פי בבל כמא קאל פי מוצע אכר
וחפץ יוי בידו יצלה וחפץ יוי הו פי כראב בבל וקו וזרעו
כשדים יריד בה קתל אהלהא ודכרהא הנא בבל יורי
אן אלדי דכרה פי אלפצל אלמתקדם עלי בבל ותם עלי יד
(л. 182a)

אלמשיח¹² ויגא אן יקאל אנה ישיר בה אלי ישראל.

Соберитесь все и послушайте: кто из них предсказал это? Господь возлюбил его, и он исполнит волю его над Вавилоном и явит мышцу Его над халдеями. Соберитесь все и слушайте. Кто из них предсказал это? Господин миров – любящий его. Он исполнит его волю над Вавилоном, и рука его на халдеях. Слова **“соберитесь все”** имеют два значения. Они указывают на израильтян, к которым

обращены слова: “**слушай меня, Иаков**” (Ис. 48:12). И сказано: *соберитесь, израильтяне, и слушайте эти обетования: “Есть ли среди божеств¹³ или среди народов, тот, кто сообщил бы вам такое, как то, что сообщаю вам я?”* Под словом “**это**” имеется в виду объясняемое в этом стихе. Слова же “**Господь возлюбил его**” означают, что Господин Миров возлюбил Мессию, который своей рукой исполнит Его волю о Вавилоне, как и сказано в другом месте: “**и воля Господа исполнится рукою его**” (Ис. 53:10). А воля Господа в разрушении Вавилона. А под словами “**(явит) мышцы над халдеями**” имеется в виду истребление его (т. е. Вавилона) народа. Из упоминания здесь **Вавилона** видно, что то, что предсказано о нем в предыдущей главе¹⁴, (будет) совершено рукой (л. 182a) Мессии. И таким образом, получается, что в этом стихе, речь идет об Израиле.

Так выглядит комментарий Йефета на Ис. 48:14. Однако он имеет свое продолжение в труде Яакова бен Реувена в виде нового толкования этого стиха, объединяющего традиции о “хазарской” и “мессианской” интерпретации. Текст этого комментария, цитируемый мной ниже согласно рукописи С 11 ИВР РАН, л. 99а, выглядит следующим образом:

ה« אהבו. אמ. כי הם כורים אשר יחריבו לבבל שהם אהובי ה. ד“א. מי בהם יגיד. י“ה אהב למגי כלומר כי לא יכל מהם להגיד דבר מה שיהיה לעתיד. ד«א. ה“ אהבו. למשיח כי הוא יחריב לבבל¹⁵.

Господь возлюбил его: (Ис. 48:14) Сказано о хазарах, которые разрушат Вавилон, потому что они возлюбленные Богом. Другое толкование: (сказано) “**...кто из них расскажет (вам такое)?**” (Ис. 48:14). Относится к говорящему. Оно означает, что никто из них не может случиться в будущем. Другое толкование: “**Господь возлюбил его**”: (Сказано) о Мессии, ибо он и разрушит Вавилон.

Ц. Анкори полагал, что включение в текст комментария упоминания о Мессии автором Сефер ha-Ошер было вызвано разочарованием в связанных с Хазарией эсхатологических ожиданиях Йефета после гибели каганата [Ankori 1959, 77]. Однако приведенное выше сравнение текстов комментария Йефета (согласно РНБ Евр. I 569 л. 181b–182a) и другого, неустановленного, караимского автора (РНБ Евр. – Араб I. № 3090 л. 1b) на Ис. 48:14 доказывает, что Яаков бен Реуен объединяет в своем комментарии обе различные традиции, причем представление о разрушении Вавилона хазарами восходит к именно к этому неизвестному автору, а не к Йефету. Отнесение же этого пророчества к Мессии, вопреки точке зрения Ц. Анкори [Ankori 1959, 77], восходит, наоборот, к Йефету. Да и само упоминание о Мессии (ивр. Mašiah) в комментарии Йефета на Ис. 48:14 также не так однозначно, как это представлялось Ц. Анкори [Ankori 1959, 77]. Дело в том, что здесь мог подразумеваться не только Избавитель, ожидаемый иудеями в конце времен, но и персидский царь Кир II, разрешивший им вернуться в Иерусалим после покорения им Нововавилонского царства. Тем более что во второй части книги сочинения так называемого *Второисаии* (гл. 40–55) Кир II также называется словом Mašiah.

Еще одно упоминание Дербента / Баб ал-Абваба в библейских толкованиях Йефета бен Эли относится к его комментарию на книгу Даниила (Дан. 11: 40–44), изданном Д. С. Маргалиотом. В нем сведения о Баб ал-Абвабе также помещены в эсхатологический контекст. В этом тексте говорится об определенных событиях, которые, согласно книге Даниила, должны произойти в конце времен. При этом в своем переводе и комментарии караимский автор второй половины X в. отождествляет ряд событий, имен и географических названий библейской эпохи с реалиями современного ему мира:

В последнее время сразится с ним Царь Юга и обрушится на него, как буря, Царь Севера с колесницами, конницей и на многих судах, наводнит их и пройдет сквозь них. И он войдет в Прекрасную Страну¹⁶ и многие (области) пострадают, а руки его избегнут только аш-Шарра¹⁷, Моав и остаток сынов Аммона.

И прострет руку на (разные) страны, и (даже) земля Египта не спасется. И овладеет сокровищами золота, серебра и всеми драгоценностями Египта, а Нубия и Хабаш последуют за ним.

Но встревожат его слухи из аш-Шарка и из Ирака¹⁸ в сильной ярости, для искоренения и подавления многих.

Он разобьет лагерь своей победы между двумя морями¹⁹ и Святой горой Иерусалима. И будет идти до предела, но не будет ему помощника.

Слова в “**последнее время**” имеют два значения, одно из которых – конец успехов этой династии, а другое – прекращение угнетения Израиля. Знай, что в последнее время они возьмут реванш (и вновь добьются успеха); (Царство) **Малого Рога** при первом появлении (Дан. 7:8) воевало с Царем Юга и взяло у него три трона, согласно тому, как мы истолковали слова “**и уничтожит трех царей**” (Дан. 7:24); Сирию (аш-Шам) с ее столицами. Затем (оно же) взяло у Царя Севера Ирак и страну хорасанскую, вплоть до Баб ал-Абваба, как написано: **в мирные и плодотворные страны войдет он** (Дан. 11:24).

Но, когда его успехам придет конец, оба эти царя, северный и южный, вновь обратятся против него, как сказано: **и сразится с ним Царь Южный** (Дан. 11:40). А про Царя Севера сказано: **налетит на него, как буря**. (Дан. 11:40). Часть дел Царя Юга стала известна в наше время: он захватил у мусульман приграничные города – Антиохию, Тарс и Айн-Зарба и ту местность, но остаются и еще и другие дела, которые он еще не совершил.

Что же касается Царя Севера, то он еще ничего не сделал, но сказано: “сразится с ним Царь Южный”, потому что он расположен близко от него²⁰ и близко от Сирии. И сказано: **налетит на него Царь Севера, как буря**, потому что он выйдет из окрестностей Баб ал-Абваба [A Commentary... 1889, 133].

В более кратком изложении этот текст сохранился также и у Якова бен Реувена, но там он не содержит в себе никаких значительных отличий от версии Йефета. Ряд упомянутых в нем реалий и географических названий поддается вполне надежной идентификации. Так, термин “Царство Малого Рога” (ивр. קרן זעיר) в средневековой еврейской литературе традиционно использовался для обозначения стран Арабского халифата, а затем и других держав исламского мира. “Царь Южный”, чьи войска захватили у мусульман Айн Зарба, Тарс и Антиохию, легко идентифицируется с византийскими императорами Романом II (959–963 гг.) и Никифором Фокой (963–969 гг.), завоевавшими эти города соответственно в 962, 965 и 969 гг. [A Commentary... 1889, VI].

Баб ал-Абваб в комментируемом Йефетом фрагменте упоминается дважды. В первый раз говорится о его присоединении к исламскому государству (государству “Малого Рога”) в начальный период завоеваний арабов. Позднее же речь идет о нападении “Северного Царя” на государство “Малого Рога”, под которым опять же имеется в виду мусульманский мир. Таким образом, здесь, как и в комментарии к Иер. 50:25, упоминание Баб ал-Абваба помещено в контекст эсхатологических представлений, имеющих очевидный антиисламский оттенок. Однако остается вопрос об идентификации упомянутого “Царя Севера”. Традиционная точка зрения [Поляк 2001, 86] относит это известие к хазарам, хотя подобная трактовка далеко не безусловна и на ее пути встают некоторые серьезные проблемы.

Дело в том, что к середине X в. Дербент уже утратил роль важнейшего укрепленного рубежа арабо-исламской цивилизации против Хазарии, а реальная граница к тому времени уже ослабленного каганата проходила намного севернее. Определенные проблемы “хазарской” интерпретации этого пророчества создает и датировка комментария Йефета на книгу Даниила. В тексте комментария, кроме упомянутого известия о завоевании трех мусульманских городов византийцами, имеются указания на то, что недавно исполнилось 2300 лет от исхода из Египта и

что прошло около четырехсот лет со времени основания мусульманской религии [A Commentary... 1889, 137, 152]. 400 год хиджры приходится на 1010 г., а 2300 г. со времени исхода – на 988 г. Таким образом, датировка этого комментария, по всей видимости, должна располагаться где-то между этими двумя датами. Однако хронологический промежуток 988–1010 г. достаточно сильно отстоит по времени от падения Хазарии в 965–968 гг. под ударами русов. И поскольку хазары не названы здесь напрямую, скорее, в этом месте имеются в виду какая-то иная военная угроза в отношении стран мусульманского мира, которая в тот период могла исходить из окрестностей Баб ал-Абваба [Ankori 1959, 78].

Итак, информация о Баб ал-Абвабе в библейских комментариях Яакова бен Реувена и Йефета бен Эли встречается в контексте интерпретации библейских пророчеств. Однако связь этих текстов с топонимом Баб ал-Абваб выходит за рамки средневековой еврейской культуры. Дело в том, что уже с рубежа Античности и Средневековья сложилась широко распространенная как на христианском Западе, так и на мусульманском Востоке литературная мифологема, связывающая район Дербентского прохода с северной границей ойкумены. Подобные представления были связаны с литературным мотивом стены, воздвигнутой Александром Македонским для защиты цивилизованного мира от нападений со стороны враждебных народов. Уже в IV–V вв. представление о существовании “стены Александра” получает широкое распространение у христианских позднеантичных авторов, причем уже в этот период подобные известия связываются ими с топонимом “Каспийские ворота” [Кудрявцев 1982, 18–19]. Представление это было очень устойчивым и продержалось в христианском мире до раннего нового времени [Куповецкий 2009, 61–62], а в период монгольских завоеваний в Европе и на Ближнем Востоке оно оказалось связано с представлением о проживании в этих местах десяти “потерянных” израильских колен, отождествленных в этот период с враждебными народами Гога и Магога [Чекин 1999, 181–183].

Сюжет с запертыми Александром народами широко известен и в мусульманской литературе, где он засвидетельствован уже в Коране (18: 82–96). Интерес к кораническому описанию “стены Александра” вызвал к жизни несколько попыток найти место ее расположения. Одной из таких попыток стала предпринятая в правление Халифа ал-Васика (842–847 гг.) экспедиция к ней во главе с известным переводчиком Салламом. Отчет о ней, впервые зафиксированный в написанной во второй половине IX в. “Книге путей и государств” ибн Хордадбега [Ибн Хордадбех 1986, 129–133; ibn Khordadbeh 1889, 163–170], был известен ряду других мусульманских историков, географов и космографов [Крачковский 2004, 139–140].

Путь экспедиции Саллама пролегал по территории Хазарии вокруг Каспийского моря, а затем через Центральную Азию и Хорасан обратно в Ирак. К сожалению, не ясно, каким образом она проникла на территорию Хазарии из закавказских владений халифата. Скорее всего, ее маршрут должен был проходить через Баб ал-Абваб, хотя ни сам город, ни его укрепления в тексте ибн Хордадбега не упоминаются. Описание же увиденной путешественниками “стены Александра” относится к реалиям Центральноазиатского региона.

Несмотря на то что теоретически существовал еще один сухопутный маршрут из Арабского халифата в Хазарию, проходивший через так называемые “Аланские ворота” (арабск. Баб ал-Лан) или Дарьяльское ущелье, в исследовательской литературе распространено мнение о том, что приводимый ибн Хордадбехом отчет об увиденной путниками “стене Александра” может считаться контаминацией сведений об укреплениях Дербентского прохода и Великой китайской стены, западной оконечности которой вполне могла достичь экспедиция Саллама [Крачковский 2004, 140].

Предание о связи между Прикаспийским регионом и “Воротами Александра” проникло и в еврейскую литературу. Так, в созданном во второй половине XII в.

описании путешествий Биньямина из Туделы “Железные ворота” локализируются именно в Кавказском регионе, у границ Алании, упомянутой в числе тех территорий, на которые распространяется влияние багдадского эксиларха – главы еврейской диаспоры в Вавилонии:

«...Во все общины Шиннара²¹, Фарса, Хорасана, Шевы (она же – ал-Йаман) и зи-л-Караха, и всех (обитателей) земли Арам Нахараим, (живущих) в горах Араратских²², и страны алан (Она²³ окружена горами, так что не выйти из нее иначе как через “Железные ворота”, построенные Александром, но впоследствии разбитые. Имя живущего там народа – алан), и всей страны Сивирии²⁴... дает Глава Изгнания²⁵ право назначать раввинов главам общин» [The Itinerary... 1907, 40–41].

Сам Биньямин Дербент и сопредельные с ним земли не посещал, и потому данные о Кавказе у него основаны на вторичных источниках и представляют всего лишь набор сведений, относящихся к “стене Александра” как к объекту мифологической географии. Здесь также нет никаких реальных сведений об иудейских общинах в окрестностях Дербентского прохода. Показательно, что другой путешественник, Гийом Рубрук, действительно побывавший в Дербенте и оставивший вполне реалистическое описание города, также не упоминает о существовании там иудейской общины [Карпини 1957, 186–187], хотя присутствие еврейского населения отмечается им в расположенном к югу городе Самарон [Карпини 1957, 187]. Точная идентификация этого поселения не установлена, однако в исследовательской литературе существует мнение, что здесь речь может идти о Шабране [Куповецкий 2009, 60–61].

Итак, рассмотренные в данной статье свидетельства средневековых еврейских источников о Дербенте можно разделить на две группы. Первая из них представляет собой собрание сведений о Баб ал-Аббабе как о реальном географическом объекте, встречающиеся в письмах Хасдая и Иосифа и в послании Кембриджского Анонима. Тогда как второй, более распространенный тип сведений о Дербенте в средневековой еврейской литературе является отражением мифологемы о “стене Александра”, сформировавшейся еще в период поздней Античности и широко распространенной как на христианском Западе, так и на мусульманском Востоке. В явном виде связь представлений этих с укреплениями Дербентского прохода прослеживается в описании путешествий Биньямина из Туделы и истолковании библейских эсхатологических пророчеств в комментариях Йефета бен Эли и Яакова бен Реувена.

Зависимость данных Яакова бен Реувена о Дербенте от аналогичного описания в библейских комментариях Йефета бен Эли становится очевидной благодаря обращению к его комментарию на книгу Иеремии согласно рукописи РНБ Евр. I 570, хотя это и не снимает до конца всех существующих в историографии проблем вокруг интерпретации этих известий, включая и вопрос о связи между эсхатологическим мотивами в описании Дербентского прохода и Хазарским каганатом. Так, благодаря сопоставлению комментария Йефета на Ис. 48:14 по рукописи РНБ Евр. I 569 с комментарием на тот же стих неустановленного караимского автора (РНБ Евр. – Араб I. № 3090) становится очевидным, что отнесение антиавилонских (или в контексте культуры средневекового Ближнего Востока – антиисламских) пророчеств книги Исаяи к хазарам в “Сефер ха-Ошер” восходит не к Йефету, а к другим, пока еще не идентифицированным источникам.

Кроме того, выраженная антиисламская полемическая направленность этих текстов никак не связана с политическими событиями той эпохи, а идентификация упоминаемых в них военных угроз исламскому миру (“государству Малого Рога”) со стороны Баб ал-Аббаба с каким-либо политическим или этническим объединением также представляется затруднительной.

Трудно судить, как долго в исторической традиции средневекового еврейства (по крайней мере, в среде последователей караимского направления иудаизма) сохранялись подобные представления о Дербенте / Баб ал-Аббабе. Возможно, что в качестве

свидетельства о явлениях такого рода можно привести более позднюю ивритскую глоссу в рукописи Евр. I 580 РНБ (л. 159b) со словами “שער השערים דרבנד” (см. ил. № 1 к данной статье), т. е. “ворота ворот Дербенд” – дословный перевод арабского названия города на иврит [A Commentary... 1889, 133]. Эту рукописную маргиналию невозможно датировать средневековым периодом – так, почерк, которым она написана, сильно отличается от восточного полукурсива остальной части рукописи. Скорее, он напоминает караимский почерк нового времени, и, как высказал мне свое устное предположение ведущий научный сотрудник ИВР РАН С. М. Якерсон, данная рукописная пометка может относиться даже к XIX в. Кроме того, поскольку данная рукопись относится к Первому собранию А. Фирковича, знавшего арабский язык и посещавшего Дербент (этот город сыграл существенную роль в становлении его концепции истории восточноевропейских караимов), можно предполагать, что эта запись могла принадлежать самому собирателю коллекции. Хотя, конечно, полностью подтвердить или опровергнуть этот вывод за отсутствием других данных не представляется возможным.

Наконец, у всех приведенных в данной статье свидетельств еврейских источников о средневековом Дербенте есть еще одна общая черта. Город Дербент упоминается в них и как реальный восточнокавказский топоним, и как объект мифологической географии, но ни разу не связывается с существованием на его территории иудейской общины. Показательно, что в даже в сосредоточенном на описании именно реально существующих иудейских общин сочинении Биньямина из Туделы “Железные ворота” являются всего лишь пограничным пунктом “Алании”. И даже если принять его данные об общинах *Алании* за свидетельство о присутствии евреев на территории *всего Северного Кавказа*, текст источника не позволяет говорить, проживании в Дербенте второй половины XII в. значительных группы еврейского населения.

Лишь в самом конце средневекового периода истории Дербента в письменных источниках появляются первые реальные сведения о присутствии еврейского населения в самом городе. Так, согласно описанию Адама Олеария, голштинского путешественника середины XVII в., в Дербенте, кроме мусульман, жили также “иудеи из колена Вениаминова” [Олеарий 1906, 487]. Присутствие многочисленного еврейского населения в окрестностях Дербента отмечается и в первом систематическом научном описании Восточного Кавказа, подготовленном в 1722–1729 гг. И. Г. Гербером [Гербер 1958, 117], что также совпадает с появлением наиболее ранних сохранившихся до нашего времени еврейских эпиграфических памятников Восточного Кавказа – надгробий с еврейского кладбища аула Абасава, расположенного в ближайших окрестностях Дербента. Древнейшие сохранившиеся опубликованные эпитафии из этого аула как раз датируются второй половиной XVII в. [Сосунов 2007, 8–9].

Рассмотренные в данной статье свидетельства исторических источников позволяют сделать несколько важных выводов относительно восприятия в средневековой еврейской литературе города Дербента / Баб ал-Абваба и его окрестностей. Доминирующим мотивом в свидетельствах источников является эсхатологическая символика, генетически восходящая к традициям об укреплении “Каспийских ворот” Александром Македонским, соединенная в кораническом описании с библейским мифом о Гоге и Магоге. Связь эсхатологической символики с реальными фортификациями Дербентского прохода еще более актуализировалась в раннем Средневековье благодаря тому, что на протяжении Сасанидского и раннеисламского периода его укрепленный рубеж действительно являл собой зримую историко-культурную, цивилизационную и политическую границу культурных миров Ближнего Востока и Евразийской степи. Несмотря на то что период владычества халифата в Дербенте хронологически совпадает со временем наиболее острого военного противостояния

арабов с Хазарским каганатом, этот “хазарский аспект” средневековой истории окрестностей города не находит своего отражения в свидетельствах еврейских источников о средневековом Дербенте. Во всяком случае, очевидных свидетельств того, что военная угроза странам исламского мира со стороны Дербентского прохода отождествлялась именно с хазарами, у нас нет. Как нет в данных этих текстов и никаких свидетельств о существовании еврейской общины в средневековом Баб ал-Абвабе. Последнее полностью соответствует описаниям средневекового Дербента в арабо-персидской историко-географической литературе и в сочинениях западноевропейских авторов. В итоге, полученные сведения не только позволяют реконструировать мифологический образ Дербента и его окрестностей в текстах средневековой еврейской литературы, но и проливают новый дополнительный свет на особенности этнической истории региона.

¹ Статья выполнена по гранту РФФИ 15-18-00143 “Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: Славяне и евреи”.

² Здесь и далее жирным шрифтом выделены библейские цитаты, комментируемые средневековыми авторами, переводы со средневекового арабского перевода еврейской Библии и гебраизмы в еврейско-арабских текстах.

³ Полностью стих, на который здесь ссылается Йефет, звучит следующим образом: **“Идут из дальней страны, от самого края небес: Господь и орудия гнева его опустошат всю землю”**.

⁴ В рукоп. два раза повторено арабск. إلى. Очевидно, с целью заполнения оставшегося пустого места на строке.

⁵ Отсюда и до слов וקולה יעשה פצו пропуск в тексте, опубликованном А. Я. Гаркави.

⁶ В рукоп. зачеркнуто ידלל.

⁷ Т. е. хазары.

⁸ Далее текст неясен и фразеология его весьма запутана. Перевод приблизителен. Весь этот кусок текста до слов “исполнит свою волю” пропущен в издании Гаркави. Я благодарю сотрудника отдела рукописей Российской государственной библиотеки и специалиста по истории средневековой караимской экзегезы Алину Лисицыну за консультации в процессе перевода.

⁹ Так в рукописи. В МТ – תגל.

¹⁰ В рукоп. – חלל בל.

¹¹ Так в рукописи. Это одна из распространенных форм сокращения Тетраграмматона в средневековых еврейских текстах.

¹² Это слово дополнительно встречается на полях под нижней строкой. Так им “пронумерован” лист тетради.

¹³ Арабск. al-ma'buda. Это слово может также переводиться как “идол” или “кумир”.

¹⁴ Предшествующая сорок седьмая глава книги Исаяи также содержит в себе антивавилонские пророчества.

¹⁵ Ивритский текст “Сефер ха-Ошер” в данном случае мной также цитируется согласно рукописи С11 ИВР РАН.

¹⁶ Т. е. Палестину.

¹⁷ В масоретском тексте книги Даниила – Эдом. Йефет употребил здесь арабское название горного массива на западе современной Иордании (у юго-восточного берега Мертвого моря) в пределах древнего Эдома. Здесь и далее в некоторых местах своего арабского перевода книги Даниила Йефет заменяет некоторые библейские географические названия терминами, более понятными его современникам.

¹⁸ В оригинале – “с востока и севера” (mi-mizrah we-tsafon).

¹⁹ В оригинале – “между морями” (yamim).

²⁰ Скорее всего, здесь имеются в виду владения государства “Малого Рога”.

²¹ Второе библейское название Вавилонии.

²² Скорее всего, контаминация сведений о Верхней Месопотамии и Армении.

²³ Т. е. Алания.

²⁴ Возможно, остаток воспоминания о дагестанских савирах или хазарах [Шапира 2010, 170].

²⁵ Т. е. эксиларх.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Дан. – Книга Даниила

Иер. – Книга Иеремии

Ис. – Книга Исаяи

ИВР РАН – Институт восточных рукописей Российской академии наук

РНБ – Российская национальная библиотека

ИЛЛЮСТРАЦИИ

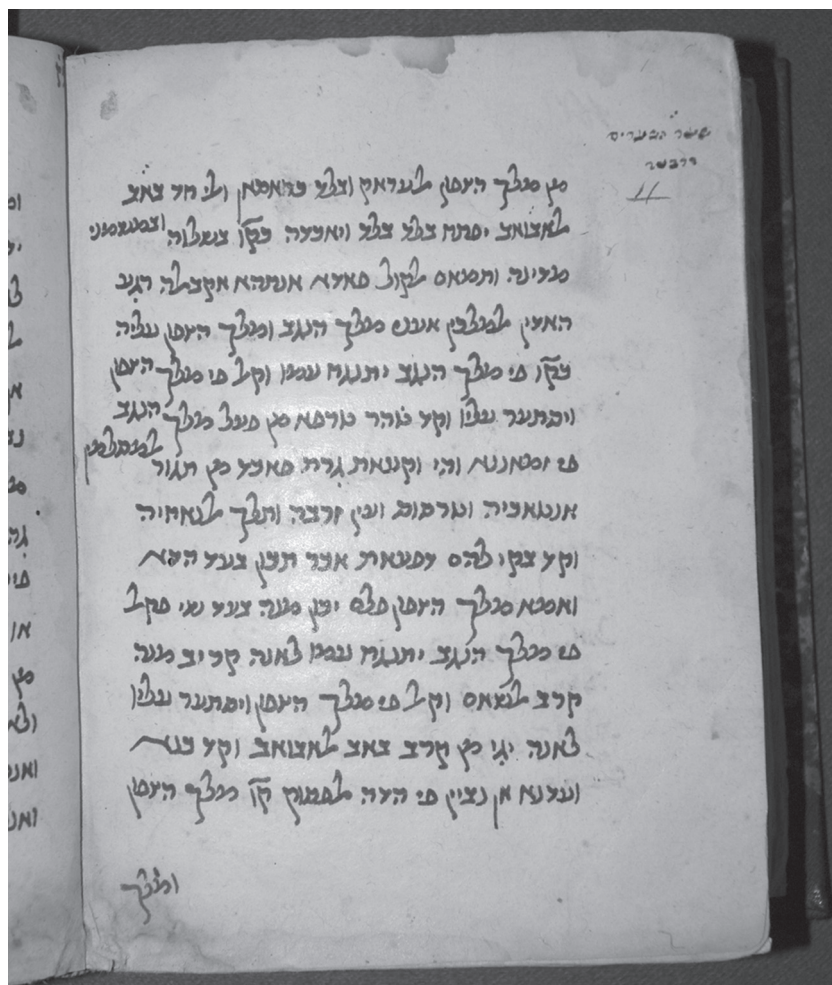

Рис. 1. Ивритская глосса со словами “Ворота ворот Дербент” к арабскому тексту комментария Йефета бен Эли на Дан. 11: 40–44, согласно рукописи РНБ Евр. I 580 (л. 159b)

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Йефет бен Эли. Комментарий на книгу Исаяи // Отдел рукописей РНБ. Ф. 946. Оп. 2. Ч. 1. Первое собрание рукописей А. С. Фирковича. Евр. I. № 569.

Йефет бен Эли. Комментарий на книгу Иеремии // Йефет бен Эли. Комментарий на книгу Исаяи // Отдел рукописей РНБ. Ф. 946. Оп. 2. Ч. 1. Первое собрание рукописей А. С. Фирковича. Евр. I. № 570.

Йефет бен Эли. Комментарий на книгу Даниила // **Отдел рукописей РНБ.** Ф. 946. Оп. 2. Ч. 1. Первое собрание рукописей А. С. Фирковича. Евр. I. № 580.

Комментарий неизвестного караимского автора на книгу Исаяи (фрагмент) // **Отдел рукописей РНБ.** Ф. 946. Оп. 3. Ч. 2. Второе собрание рукописей А. С. Фирковича. Евр-Араб. I. № 3090.

Яков бен Реувен. Книга Богатства. Комментарий к Библии // **ИВР РАН.** № С11 (215 по описи И. И. Гинцбурга).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ал-Куфи, Абу Мухаммад ибн Ахмад ибн А'сам. **Книга завоеваний (извлечение по истории Азербайджана VII–IX вв.).** Баку, 1981.

Гаркави А. Я. Русь и русское в средневековой еврейской литературе // **Восход,** 1882, № 1.

Гербер И. Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // **История, география и этнография Дагестана 18–19 вв.** Москва, 1958.

Голб Н., Прицак О. **Хазарско-еврейские документы X в.** Москва – Иерусалим, 2003.

Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов. *Гильом де Рубрук.* **Путешествие в Восточные страны.** Москва, 1957.

Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Ред. Каценельсон Л., Гинзбург Д. Г. Т. 7. Санкт-Петербург, 1910.

Заходер Б. Н. **Каспийский свод сведений о Восточной Европе.** Т. 1. Москва, 1962.

Ибн Хордадбех. **Книга путей и стран** / Пер. с араб., коммент. Н. Велихановой. Баку, 1986.

Кокочов П. К. **Еврейско-хазарская переписка в X в.** Ленинград, 1932.

Крачковский И. Ю. **Арабская географическая литература.** Москва, 2004.

Кудрявцев А. А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // **Советская археология,** 1978, № 3.

Кудрявцев А. А. **Древний Дербент.** Москва, 1982.

Куповецкий М. С. Социокультурный анализ формирования коллективной памяти и мифологем происхождения евреев Восточного Кавказа до 80-х годов XIX в. // **Этнографическое обозрение,** 2009, № 6.

Минорский В. Ф. **История Ширвана и Дербенда XI–XI вв.** Москва, 1963.

Новосельцев А. П. **Хазарское государство и его роль в истории восточной Европы и Кавказа.** Москва, 1990.

Олеарий А. **Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно.** Санкт-Петербург, 1906.

Поляк А. Восточная Европа IX–X вв. в представлениях Востока // **Славяне и их соседи.** Вып. 10. Москва, 2001.

Рашковский Б. Е. Хазария. Проблема выбора этноконфессиональной ориентации // **Восток (Oriens),** 2010, № 1.

Рашковский Б. Е. Хазары и иудаизм в библейских комментариях Йефета бен Эли. Новый средневековый еврейский источник по истории Восточной Европы // **Judaica Ukrainica.** Vol. 3. 2014.

Семенов И. Г. Тема израильских колен в легендах горских евреев о собственных этнических корнях // **Научные труды по иудаике. Материалы XX конференции по иудаике.** Т. 3. Москва, 2013.

Сосунов Г. С. **Еврейские памятники Восточного Кавказа.** Махачкала, 2007.

Чекин Л. С. **Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв.** Тексты, перевод, комментарий. Москва, 1999.

Шапира Д. Хазарское наследие в Восточной Европе // **История еврейского народа в России.** Т. 1. Москва, 2010.

Шихсаидов А. Р., Айтаберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. **Дагестанские исторические сочинения.** Москва, 1993.

A Commentary on the Book of Daniel by Jepheth ibn Ali the Karaite / Ed. and trans. Margolipoth D. S. Oxford, 1889.

al-Baladhuri, Ahmad ibn Yahya. **Liber expugnationis regionum** / Ed. M. J. de Goje. Leiden, 1866.

al-Mukaddasi, Shamsuddin Abi Addallah ibn Ahmad. Ahsan at-Takasimfi Ma 'rifat al-Akallim. Leiden, 1877.

Ankori Zv. Karaites in Byzantium. The Formative Years, 970–1100. New York; Jerusalem, 1959.

Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari / Ed. M. J. de Goje. Leiden, 1893.

Cosmographie de Chems ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimachqui. Texte arabe, publié d'après l'édition commencée par M. Fraehn et d'après les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M. A. F. Mehren. St. Petersburg, 1866.

Géographie d'Aboulféda: texte arabe publié d'après les manuscrits de Paris et de Leyde, Paris / Ed. J. T. Reinaud et W. MacGuckin baron de Slane. 1840.

Harkavy A. Диврей Аврагам (иврит) // Maggid, 1877, № 39.

Ibn Haukal. Opus geographicum / Ed. Kramers J. H. Leiden, 1967.

ibn Khordadbeh, Abu'l-Kasim Obaidallah ibn Abdallah. Kitab al-Masalik wa'l-Mamalik. Leiden, 1889.

The Itinerary of Benjamin of Tudela. Critical Text, Translation and Commentary by M. N. Adler. London, 1907.

Yaqut ar-Rumi. Mu'jam al-Buldan. T. 1. Beirut, 1977.